

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

Ш О Д У Н А В К А

№ 14.

Београдъ 4. Априла.

1847.

С Л О В О Ж А Л О С Т И ,

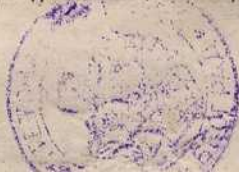
Приликомъ држаногъ парастоса надъ покойнымъ Княжевишемъ Србскимъ Светозаромъ, преставившимъ се 5. Марта 1847. године, говорено у цркви Неготинской 15. Марта Юваномъ Николишемъ, Професоромъ Полугимназіе Неготинске.

„Къ смерти отворенъ путь, поидуть и юніи и старіи; въ твердый покой смерти желъзный санъ всѣхъ плъняеть.“

Да, слышатели, овде у храму Божиему жалосчу пресвѣтлогъ дома нашегъ Князя Александра и жалосчу обштомъ сабрани! смрти е отворенъ путь и младымъ и старыма, нищимъ и богатыма, нити икогъ на свѣту има, когъ бы вѣчитый овай санакъ размислиши могао. И кадъ на ово помыслимо, онда бы требало манъ изливъ наше жалости, наше туге, плача и печали да попустимо; ербо е ово свию насъ жребіе.

Ово свай знаде, и овако се лако разсужавати дае надъ туђимъ гробомъ, надъ гробомъ годинама обтерефеногъ старца или болесчу изнуреногъ младића, кои е и себя и своима на тегобу бы, кое ако и оплакуемо, оплакуемо само нашъ вѣчитый растанакъ съ нима. Али кадъ намъ грозна, неумитна смръть, нечаянно изъ наручія наши истргне младенца, тѣломъ и душою здрава, младенца, когъ смо юче весела и напредна, као развѣлюћий се у пунолку цвѣтакъ гледали, а данасъ намъ га немилосрдна коса смрти покоси, као што е милогъ Княжевића нашегъ Светозара, кога жалостный споменъ у данашнѣмъ овде молебствию торжествуемо; кадъ се велимъ поставимо у станъ уцвѣлѣны Свѣтлы Родителя нѣгови, кои невиногъ младенца свогъ, надежду, утѣху и сѣме у исторіи Србской незабравимогъ потомства опла-

кую; онда сва мудрovanja престаю, и истина жалость душу намъ потрести мора тымъ више, што и мы у губитку овомъ губимо на свай случай не само поносъ и дѣку Србства; него можда и оно, што бы намъ безсмертногъ Дѣду нѣговогъ, у Србскомъ духу и спомену незабравимогъ, данашнѣ срефе наше основателя, блаженопочившегъ Господара Карађорђа надокнадило; — кадъ помыслимо до какве е славе и величине съ малымъ средствами но исполнскимъ духомъ несравнимый дѣда нѣжногъ покойника подигао се; кои духъ кадъ бы оплакуемый шестолѣтний покойникъ нашъ наслѣдію и съ добродѣтельима Свѣтлогъ у неизмериму печаль погруженогъ Родителя свогъ сдружіо, имаюћа стогуба средства, и едно и друго до высочайшегъ усовершенствованя довести, каквомъ бы текъ онда будущошчу родъ и отечество свое обасяо? — Читали смо юче у Новинама Београдскимъ, какавъ е жалостный торжественый спроводъ быо блаженоуспошнему Княжевићу нашему; како су смртни остатци нѣгови найвышимъ Земальскимъ Сановницама и Великодостойницама, починаюћи одъ многозаслуженогъ Войводе нашегъ Господина Вучића Перишића и зракомъ мудрости озареногъ Представника Княжескогъ Господина Аврама Петроніевића и свимъ остальымъ вышимъ и нижимъ членовима Централногъ Правлѣнія и членовима Благоизбраногъ Общества Београдскогъ ношени; а ово шта е друго, но емство, да намъ е свимъ тавный гробъ неизрачузиме надежде и изгледе заклопіо. — Смръть, црна смръть непреза ни одъ какве жертве; нити е трогава невиность младенца, ни у нѣму починаюћий губитакъ и надежде обште, ни потоци суза, и срце параюћи тужни гласи у жалость погружены родителя, кои бы све, што имаю, жертвовали, да мило чедо свое изъ ледены наручія нѣгы од

Често мати пуногъ здравля и крѣпости едина одправя у дальние свѣта, да съ туѣа поля узбере славе струкъ, и онъ и самъ сузе витежки стеже праштаюћи се и изъ обятія майчины и свое родбине одтрзаюћи се, пуњ надежде одлази, не слутећи, не чуюћи пуста гроба смртный звукъ. Кадъ ал' нѣга наеданпутъ нестане изъ светога круга нѣговы другога, съ коима в судбу дѣлећи, стаю снажанъ посреде нѣи, и радовао се съ нѣима, да о отачбини своіой, и ова о нѣима добіе славе пуне вѣсти, невидећи смртногъ знака ни едногъ; — кадъ ал' мало часъ, као што реко, а онъ вѣчный санакъ заспи, нит' га дира плача и другога гласъ! — Юче му в была муза вѣнаць любкимъ цвѣтемъ исплела, да накити милу главу младомъ своме любимцу; а кадъ сутра ону исту главу силна жалость сву у црно завила; ербо злобна рука смрти све покрши музи цвѣће на вѣпцу. О плачевногъ стаяя рода човеческогъ! О! люте жалости Свѣтлога Дома нашегъ Княжескогъ, коме грозна смръть, изъ самы обятія родительски, немилице мило чедо изтрже. — Текъ што су яди были почели уступати светой природи, и сузе Свѣтлогъ Дома Княжескогъ време засушивати почело, за великомъ покойницомъ своіомъ, Майкомъ фамиліе, коя се ни изъ нашегъ и цѣлога Србства воспоминанія нигда избрисати неће, кадъ ал' ево нове туге: люта стрѣла съ ведра неба цикну, те Домъ Свѣтлогъ Князя нашегъ у средъ срца згоди, прохуявши и крозь нашу внутренность.

О! немила судбо! Та заръ тебе ядомъ блажи свѣтъ? — Куда посла нашегъ Светозара, кудъ га нѣжна оправи? Заръ у густу гробатаму, гди красоте вене цвѣтъ? — Едва Свѣтлымъ Родительима Нѣговымъ ярко сунце беше изишло, а обасяло будућности дане зракомъ свете радости; пакъ іймъ га ты тако брзо за горицу заклони, и на мѣсто свѣтлогъ зрака, обасу ій црномъ неизмѣримомъ жалосчу!

(Конаць саѣдуе.)

О ЁЗЫКУ СЛАВЯНСКОМУ.

(Продуженіе.)

Пето и послѣднѣ средство есть: славянственность единаобразна у граматичи. Ово в средство найтеже у дѣло привести, али в и найрѣшительнѣе. Када се разнообразіе граматично буде уклонило одъ наши нарѣчія, тада ће се уклонити и послѣдня препона нѣговому

сповню. — Нѣ безъ сумнѣ ни едне гране славянске, коя признала небы, да како в примила млоге стране рѣчи, млоге странне изражае, тако в исто примила и нѣке образце изъ странны граматика. Исте дакле треба изтраживати помлыво, и мало по мало избацати, поступаюћи при тому истымъ начинамъ, коимъ смо видели да бы валяло поступати при употреблѣню други овдѣ предизказаны средства. Свакій граматичный образаць, кои се налази у едному или у два нарѣчія, а коега у свима осталима нѣима, образаць в странный и мора се избацити; свакій такође образаць, кои се налази у већему числу нарѣчія, када и небы стояо у нѣкими, образаць в нашинскій и мора се употребити. Дакле требатће да свако нарѣчіе нешто одъ своего жертвуе, а нешто изъ другога прими. Ово ће се многима видити немогућно, или претежно; а я судимъ, да в тегиба найвећа, опредѣлити и доказати, кои су образци наши, а кои нису; но када то едномъ буде доказано, тада неће се безъ сумнѣ наћи ни едного писателя у свему Славянству, кои бы хотѣо одржати у своима саставцима оне образце, кои су за туђе и несвойствене езику нашему одъ свакога признани, а не дати мѣста оныма, кои су признани за нашинске. Дакле и са граматичнымъ образцима догодитће се временомъ оно, што се сада догађа са рѣчьма и изразима: свакій и мало разумный књижевникъ сада избѣгава рѣчи странне и порочна изражения; свакій и мало разумный књижевникъ избѣгавати ће оне форме граматичне, кое се буду пронашле за неваляле и езику славянскому несвойствене.

Изложивши главна средства, коя намъ се виде нуждна за довести главна славянска нарѣчія до споена нѣговога у едно, цѣнимо, да в у реду и орудія назначити, безъ кои не могу се та средства употребити. Такова орудія была бы: I. една сбирка свію чисты корѣна езыка славянскога; II. общтый еданъ рѣчникъ одъ петъ наши главны нарѣчія; III. една сбирка различиты разговора, у кое бы се уплели найтежи и найзначайниі изражаи нарѣчія гореречены. Ова сбирка списала бы се на подобіе діалога, кои се пишу за ученѣ странны езыка. IV. Една сравнительна свію петъ нарѣчія граматика.

Доклегодъ наши књижевници и уобщте сва учећа се младежъ не узима таквы књига при руци, дотле неће ни могуће бити успѣшно чишћенѣ, исправлянѣ и приближаванѣ нарѣчія славянски.

Али ни едно одъ овы дѣла, за да буде савршено, не може быти плодъ єднаго човѣка, него мора да плодъ буде єднаго ученога дружба. И ово бы безъ сумнѣ найважни за сада задатакъ быо за сва дружба учена у славянству постоећа. Када бы се речена дѣла написала, печатала и по славянскому свѣту разасула, тада и сама дружба морала бы ступити у међусобно писмено сношенѣ, [те една другима предлагати свакояке тегобе о езыку: избаживаня, уметаня, преначеня, исправляня, єднобразаваня. Почемъ бы на концу то єднобразіе до великога успѣха дошло, тада (неимаюћи мы єднаго обштега средоточія, єднаго престолнога града, гдѣ бы се све наше интеллигенціе стицале и корачанѣ књижевности управляле) морало бы се састати єдно [велико свеславянско дружество изъ найважни езыкословаца и књижевника своію грана славянски, кое бы дружество путовало и држало свое сѣднице по найзнатниимъ градовима народа нашега, и у тимъ сѣдницама савршено єднообразіе свеславянскога књижевнога езыка теорички докончало, а у будућу практику рѣшило се привести та.*)

(Продуженіе слѣдує.)

ИСПРАВЛЯНѢ ПОГЛЕДА У КРИТИКУ.

Кадъ є онаѣ Членъ Читалишта за нужно нашчао, г. Дра М. Спасића слово, у числу 5-томъ Новина Чит. напечатано, по самога истога г. Дра М. С. речма (у Подунавке 1844 год. Нр. 38, стр. 151) „за ползу књижества и одъ туда и целогъ човечества (поне сръбскогъ, читаюћегъ) испиту подврѣи и неке разпутице и єднострано умствѣованѣ исправити“, пакъ у 6-омъ ч. исты Новина Чит. оне свое о томе примѣтбе у кратко изложіо: реченомъ є г. Дра М. С. као списателю по правилу, кое онъ самъ на истомъ месту у Подунавки прописує, требало было (нѣг. реч.) „расудливымъ и праведнымъ судіомъ быти и свое мысли съ мыслима примѣтителя сравниваюћи, найстрожіемъ испытыванію и разчленяванію подчинити, па ако нађе, да є у чему поклизнуо, слѣдователно исправка на своемъ мѣсту, то онда по изискыванію човечества истомъ (примѣтителю) за нѣгову искренности и правосудіе сваку пристойность — оддати.“

Но у место тога и сасвимъ противъ овогъ правила, — кое бы по нѣговомъ мнѣнію може быти тре-

вало само другій списатель, кадъ га онъ критизира, да према нѣму наблюдава, а онъ према другоме у подобномъ случаю ни найманѣ, — истый г. Дръ М. С. нападне у числу 9-омъ Новина Ч. Б. напечатанымъ одговоромъ своимъ оногъ примѣтителя, према коме бы морао быо онако владати се, да є самъ свога правила држао се, и изгрди га, да є онъ „чаушъ, шальвичина, безкоренякъ, да немачки и мысли и духомъ немачкимъ дыше“, самъ ту и пресуду явно изрече, да су оне примѣтбе истога о нѣговомъ слову „съ некимъ аченѣмъ и грднѣомъ“ изложене и да „ништа друго не показую, него нѣгово пакостно срце, ачећа оштроумія и іоштъ нѣку скривену намѣру нѣгову, да є пакость и себичность заслепила га, да у тућемъ оку и длаку види а у своемъ и своіе ни греду, да є само личну мрзость своимъ цапоюћимъ езыкомъ изліо,“ пакъ и проклинући га: „о проклето ћиричѣно лукавство, о проклето самолюбіе“ — а при свемъ томъ на оне кратке и никакво „одношенѣ на личну увреду нѣгову као сачинителя не имаюће“ примѣтбе о самој ствары, т. е. о єдностранномъ умствѣованію и другимъ разпутицама нѣговымъ (све собственнымъ истога г. Дра М. С. речма говорєћи) ништа управъ не одговори; него нове и іоштъ горе покаже, потврђуюћи, да мы (Сръблы) ни у смотренію граматике ни у смотренію ортографіе (наше) немамо опредѣлены правила, а и онъ да зна мађаролатински, као тай примѣтитель и нѣгови, да онъ зна, кое се речи пишу са ъ и т. д.

Поводомъ овога поступка и одговора г. Дра М. С. морале су се написати и на светъ издати обширніе оне критике „Књижевне забаве“, да се покаже, како истый г. Дръ М. С. кои езыкъ, пакъ и самъ сръбскій, зна, како чита и пише, како шта разумє и како о чему мысли, и да нѣгово у тьма грешенѣ нє текъ трупъ или длака но страшна греда, пакъ и да є занета нужно веѣь было, мало опомєнути га; узевши тога ради у разсмотрєніе порєдъ она два найновія књижевна производа нѣгова одъ части и землѣописаніе, кое є 1845 год. на светъ издано.

Противу тїхъ доказателства о погрешкама г. Дра М. С., изъ самы нѣговы дѣла овы верно изваѣены и точно наведєны, на браникъ изаѣе у Подунавки № 12 некїй самозванный Сръблюбъ и подъ именемъ Погледа у критику опетъ грдню онакву просу на писателя тїхъ забава, да є онъ „написао пашквѣлау (а не критику) о землѣописанію г. Спасића,“ да се „башъ у одѣлу срамотногъ случая налази, да є цыганлуку оддао се“ и т. д. све сама благородна пристойность, достойна изображеногъ

* Види мнѣніе о практичнмъ средствама єднобразаваня езыка, коє є г. Миланковичъ у мало редакна и само бѣжннице вазначіо у ланьской Подунавки ч. 39. Б.

човека, книжевногъ учителя и надкритичара, какъ-вѣтъ се тай г. Срболоубъ прави, достойна одбране едногъ Дра философіе, достойна книжества и книжевногъ явногъ разговора, достойна одногъ явногъ органа просвете. А одъ свію у онимъ забавама наведени погрешака г. Дра М. С. само две е узео овај бранитель пѣговъ правдати, дакле све остале тамо наведене и онъ самъ признае на штету и жалость истого кліента свога.

Не уништајући се овде у одговарањѣ на осталиј садржай поменутогъ Погледа, као нити къ ствари принадлежећѣ нити одговора башъ заслужуюћѣ, само те две точке правданя треба видити, ели у њима заиста г. Дрѣ М. С. грешіо, као што се у критики примѣчава, или су ове примѣчанія погрешна, као што г. Срболоубъ окреће, да знамо, на чему смо, и да не останемо у забуни.

1. Г. Дрѣ М. С. на стр. 38 свога земљоп. вели: „По уништению Яничара, Делія и други насилника (негдашњи војника Турски) заведе Султанъ Селимъ III. по Европейскомъ начину редовно воиство.“ А у критики е казано, да е то Султанъ Махмудъ учиніо, а не Селимъ, — то естъ Яничаре изстребіо и онда — по уништению овы — редовно воиство по европейскомъ начину заведе. Пакъ шта г. Срболоубъ каже о томе и како правда свога кліента г. Дра М. С.? „Сви, вели, историографи кажу, да е Селимъ заведе ново воиство, кое се звало Низамъ-Цедидъ, а Яничари, дознавши, да ће бити уништожени, побуне се и свргну Селима съ престола и после угняве га у тамниці. Мухмудъ, поставши царомъ, рѣши се уништити Яничаре“ и т. д. Шта се дакле тѣмъ потврђуе одъ г. Срболоуба: оно, што г. Др. М. С. каже, да е Селимъ по уништению Яничара, Делія и пр. редовно воиство по европейскомъ начину заведе, или напротивъ ово, што се у критики примѣчава, да е то текъ наслѣдникъ Селимовъ, Султанъ Махмудъ, тако учиніо?

2. Г. Дрѣ М. С. на стр. 106 земљоп. каже: „Знатніе у Атлантиско море утичуће реке есу: Сейне съ Іонне, Аубе, Марне и Оизе.“ А у критики му се примѣчава, да се те реке не сливају у Атлантиско море, него у каналъ. Дакле е питањѣ, сливају ли се те воде у море, кое г. Дрѣ М. С. у своје земљоп. именуе, или управъ у каналъ,

као што критика примѣчава. А шта на то бранитель г. Дрѣ М. С. у своје погледу вели? Да се те реке не сливају свака за себе у море едно или друго, него оне остале у Сену, потомъ ова сама да се слива у каналъ или у море Атлантиско, кое е, вели, све едно, и опетъ, вели, ніе све едно, нити треба едно место другогъ казати, дакле е ипакъ критика имала право, примѣтивши ону погрешку г. Дра М. С., каква се не може љни ученику земљописанія сасвимъ опростити и допуштати, да место канала каже Атлантиско (или съ друге стране сѣверно) море. А да исте реке свака за себе у море утичу, тако нити е писатель критике оно изложеніе г. Дра М. С. „Сейне съ Іонне, Аубе, Марне и Оизе“ разумевао, нити у примѣчанію своѣмъ казао, пакъ ніе ни питањѣ о томе. Но ако се по мнѣнію г. Срболоуба као надкритичара може и тако толковати оно изложеніе: онда бы морао онъ самъ јоштъ и за ово покуцати г. Дра М. С., што ніе јеніе казао, како се те реке сливају.

Е ли дакле и за ове две точке оправдао г. Срболоубъ земљописаніе г. Дра М. С. и опровергао примѣчанія критике? И е ли то право правданѣ, или е текъ само извртањѣ; премъ да не адвокатско, али може бити езуитско, ако и опетъ не башъ майсторско? Подобнимъ начиномъ а мож' да већимъ правомъ и п. могао бы ко оне речи у истомъ погледу г. Срболоуба: „да Тиса, Сава и Драва утичу у Дунавъ, а овај одъ Београда да тече самъ подъ своимъ собственнымъ именемъ“ тако толковати, да по њима до Београда не тече Дунавъ подъ своимъ собственнымъ именомъ, него подъ некимъ другимъ и туђимъ, а оне три реке да у нѣга утичу тѣмъ редомъ: Тиса, пакъ Сава, пакъ Драва, кое бы было едно одъ другогъ нескладніе.

Оволико за садъ, што се тиче оне две точке земљописанія, а о другоме, што се за одбрану г. Дра М. С. наводи, другомъ приликомъ.

Писатель книжевны забава.*)

*) Обштегъ споразумѣніа ради добро бы было, да се свакій критичаръ на свою критику по имену подпише, како небы на кога, кои е у свему индиферентъ, сумня пала, као што е то сада случай са овима разпрама, за кое се когди по кутовима лажно вноси, да су ѿ писали люди, коима у осталомъ таково што ни у сну на умъ пало ніе. Какогодъ што е свакій радъ са себе да сбаци сумню и подозрѣніе какво, тако треба и друге одъ тога да сачува. То намъ налаже дужность према ближњима. У.

Учредникъ Милошъ Поповићъ.

Издано и печатано у Правителственой Книгопечатни у Београду.